

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАНЦЛЕРА ФРГ А. МЕРКЕЛЬ

А. А. Инжечик

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам политических эвфемизмов языковой личности канцлера Германии Ангелы Меркель в контексте миграционного дискурса на материале интервью. Проанализированы использованные при создании эвфемизмов ресурсы разных ярусов языка. Выявлено, что языковые эвфемизмы реализуются бундесканцлером преимущественно расплывчатыми, обобщающими номинациями, метонимией, лозунговыми словами, заимствованиями, а также литотой и оксюмороном.

Ключевые слова: *эвфемизм, политический эвфемизм, миграционный дискурс, языковая личность А. Меркель.*

«Я сириец, вы должны обходиться со мной прилежно! Меня пригласила Ангела Меркель», — заявил полицейским один из задержанных беженцев после кельнских новогодних беспорядков в 2016 г. Он расценил бундесканцлера как принимающую гостей хозяйку, а проводимую «политику открытых дверей», щедрую систему соцобеспечения — как открытое приглашение в Германию. В результате нахлынувшего беспрецедентного числа выходцев их стран Ближнего Востока и экономических мигрантов разразившийся миграционный кризис в Евросоюзе стал самым большим в мире со времен Второй мировой войны, вызвав широкий общественный резонанс, всколыхнув с новой силой дебаты о толерантности и политкорректности. Во избежание разжигания праворадикальных настроений изображение беженцев вплоть до названных событий в Кельне было весьма необъективным, и любого выразившего подозрение или недовольство объявляли врагом Европы, мизантропом, ксенофобом, расистом и фактически правым экстремистом. Приверженность к строжайшей политкорректности, требующей исключения из употребления языковых единиц, ущемляющих человеческие права, задевающих чувства и достоинство индивидуума в отношении расовой принадлежности, социального статуса и т. д., а также поиск для них нейтральных, положительных эвфемизмов значительно ограничивают свободу слова, замалчивают и затушевывают реальность угрозы,

Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли.
Шарль Морис де Талейран-Перигор

становясь одним из центральных аргументов против миграционной политики канцлера Германии.

Основной акцент в данной работе делается прежде всего на личностных характеристиках и особенностях лексического уровня языковой личности канцлера ФРГ, в частности на выявлении и исследовании политических эвфемизмов А. Меркель, полученных методом сплошной выборки из текстов интервью 2015—2019 гг. Всего проанализировано 83 эвфемистических выражения. Для достижения поставленной цели также использовались методы контекстуального анализа и структурно-семантического описания. Следует заметить, что при проведении анализа эмпирического материала нами был использован междисциплинарный подход с позиции ряда научных дисциплин: лингвистики текста, медиалингвистики, когнитивной лингвистики, стилистики, лингвокультурологии, теории коммуникации, поскольку благодаря данному подходу «расширяются знания об объекте исследования, его многоаспектной сущности и основных параметрах» [5. С. 100; 6].

Языковая личность представляет собой системный динамический дискурсивно-текстовый феномен, реализация индивидуально-личностных и профессиональных качеств которой происходит в процессе ее актуализации в дискурсе, а результатом этого процесса является текст как «след» дискурсивной деятельности языковой личности [7. С. 114]. Это дает возможность рассматривать языковую личность канцлера в рамках того или иного

вида дискурса, в нашем случае — миграционного дискурса, основной темой которого является сложный экономический, общественно-политический и культурный феномен иммиграции населения [23. Р. 230], находящегося на стыке с политическим дискурсом или рассматривающийся как его часть, обладая всеми присущими ему признаками и особенностями [3. С. 50—52]. В свою очередь под *эвфемизмом* (греч. Euphemismos, от eu — хорошо, rhemi — говорю) понимается слово или выражение, как правило, с нейтральной эмоциональной окраской, употребляемое в определенных условиях с целью замены такого синонимичного ему слова или выражения, которое представляется автору высказывания неуместным, грубым или нетактичным [1; 4. С. 61].

Будучи одним из важнейших персуазивных инструментов языка политиков со времен древних греков, политический эвфемизм вызвал пристальный интерес ученых-лингвистов лишь в 1970-х гг. Анализ специальной литературы показал, что в немецких лингвистических работах традиционно выделяются две основные функции эвфемистических наименований — вуалирующая/смягчающая (*verhüllend*) и маскирующая (*verschleiend*) [18. S. 24]. Направленные на соблюдение тех или иных индивидуальных или общественных табу, вуалирующие эвфемизмы облегчают общение на конвенционально запрещенные темы, учитывая обоюдные интересы, ценностные представления, чувства коммуникативных партнеров и представляя собой в конечном счете «частичную ложь» [17. S. 42]. Но если в повседневной жизни такая ложь обычно используется во избежание нанесения психических травм адресанту и создания у него коммуникативного дискомфорта, то эвфемистические единицы в рамках политической коммуникации, относящиеся к маскирующим эвфемизмам, довольно редко преследуют эти моральные цели, напротив, в первую очередь служат интересам и желаниям говорящего. Вполне осознавая эвфемистический эффект выбранных лексем, политические деятели используют их намеренно для стабилизации общественных настроений, сокрытия существующих проблем, введения в заблуждение, «программирования» общественного сознания относительно существующих фактов, избегания прямой конфронтации с нежелательными явлениями, с целью представления себя и собственной группы (партии, правительства, департамента) в лучшем свете, сохранения лица, оправдания своих действий по отношению к избирателям, получения выгоды и удержания власти.

Определяя эвфемизмы как «лексические или синтаксические формы приукрашивания» [10. S. 109], А. Буркхардт демонстрирует расширенные возможности формирования эвфемизмов, выходящих за пределы слова или словосочетания. Так, эвфемизация может возникать на уровне слова (лексическом уровне), на уровне синтагмы или словосочетания, на уровне предложения (синтаксическом уровне), на грамматическом уровне, а также на уровне текста (текстовом уровне) [20. S. 93; 5. С. 101]. Поскольку повседневные слова часто приобретают новые значения благодаря устоявшемуся эвфемистическому использованию, невозможно определить применимые ко всем эвфемизмам модели образования. В качестве наиболее распространенных выделяют следующие:

- Замещение нежелательного наименования: 1) расплывчатое или неоднозначное наименование: *die Sache* (вещь, процесс) вместо *die Preiserhöhung* (повышение цен); 2) обобщенное понятие: *der Bau* (постройка) вместо *das Gefängnis* (тюрьма); 3) лозунговое слово, шаблонное высказывание: *die Freiheit* (свобода); 4) многозначное слово (полисемия): *die Euthanasie* — а) облегчение смерти; б) умерщвление, убийство; 5) литота: *nicht mehr jung sein* (больше не быть молодым) вместо *alt sein* (быть старым); 6) перифраза: *in anderen Umständen sein* (быть в интересном положении) вместо *schwanger sein* (быть беременной); 7) метафора: *heimgehen* (отойти в вечность) вместо *sterben* (умереть); 8) заимствование: *liquidieren* (ликвидировать) вместо *töten* (убивать); 9) оксюморон: *soziale Marktwirtschaft* (социальная рыночная экономика); 10) число: *138er* для гомосексуалистов 11) жаргон; 12) ирония и др. [14. S. 64].

- Изменение нежелательного наименования: 1) аббревиатура/сокращение: *IS* (Исламское государство); 2) изменение букв / звуковая дифференциация («игра слов»); 3) добавление слов или букв: *sogenannt* (так называемый), *Alki* (алкоголик) и др.; 4) опущение букв; 5) использование тире и точек: *Sch...* и др. [Ibid.].

- Избегание или опущение отрицательных лексем (использование нулевых эвфемизмов): *die Endlösung* (окончательное решение) вместо *die Endlösung der Judenfrage durch Tötung* (окончательное решение еврейского вопроса) [Ibid.].

Обобщив материал ряда зарубежных ученых, посвященный изучению дискурса А. Меркель, и опираясь на результаты собственного исследования, попытаемся выявить особенности языковой личности канцлера на основе используемых ею эвфемизмов.

В сознании жителей Германии в соответствии с новыми политическими реалиями сформировался многослойный образ лидера ведущей европейской страны. Во-первых, являясь по праву одной из самых видных политических фигур на мировой арене, А. Меркель воспринимается широкой публикой как «самая могущественная женщина-политик», в чьих руках концентрируются главные нити всей европейской политики. Во-вторых, А. Меркель защищают и идеализируют, поскольку, являясь хладнокровным политиком, она не потеряла человеческое лицо и всегда заботится о нации, напоминая первообраз оберегающей и понимающей матери (Mutti Merkel). Действительно, канцлер наиболее подходящая кандидатура на эту роль: «не-спортивная, асексуальная, обещает стабильность» [22. S. 65], способна налаживать контакты с разными людьми и внимательно выслушивать собеседника. Не обладая харизмой успешного ратора, иногда дает инфантильные успокаивающие советы, например, что против исламизации помогает игра на флейте, посещение церкви и пение христианских песен [Ibid.]. Для усмирения страхов гарантирует ложную уверенность, что ситуация под контролем, не разясняя угрожающей реальности. В-третьих, А. Меркель приписывают двойное предательство («предатель народа») в связи с игнорированием интересов своих соотечественников вследствие отказа от регулирования миграционной политики, а также в связи с обманом ожиданий решившихся на опасный для жизни вояж беженцев, усмотревших в проводимой канцлером политике открытое приглашение для переселения в страну, оказавшуюся неготовой к достойному размещению и интеграции рекордного количества пострадавших от войны, нищеты и преследований людей.

В ходе усиливающейся культуры гостеприимства канцлер заменяет прямые денотации политкорректными лексемами, воспроизводя один и тот же стереотип о беженцах — как о страдальцах, подчеркивая тем самым свое равнодушное отношение к изгнанным с родины, остро нуждающимся в защите, оголодавшим, отчаявшимся, находящимся в бедственном положении людям (*Heimatvertriebene* [24] / *schutzbedürftige* [15], *verzweifelte Menschen* [9] / *Menschen, die in Not sind* [8]), пытаясь привести к миролюбивому восприятию беженцев, затронуть сердца граждан, вызвать эмоциональный отклик, чувство сострадания к чужому горю и призвать их прийти на помощь. Подобная предвзятость и необъективность при освещении информации также демонстрировалась СМИ, по-

казывавшими фото и видеорепортажи беспомощных маленьких детей и женщин вместо потоков мигрантов с молодыми и сильными мужчинами, что вполне обоснованно повлекло за собой ошибочную оценку ситуации с беженцами осенью 2015 г., когда немцы, последовав человеческому импульсу, встречали их у Мюнхенского вокзала с бурным ликованием, радушием, а также с бутербродами, детскими средствами гигиены и игрушками. Фото и видео гостеприимной Германии распространялись интернациональными масс-медиа по всему миру, искажая представление о стране, правящем истеблишменте и еще больше провоцируя неконтролируемый миграционный приток из зон конфликтов. Как выяснилось позднее, в страну прибыли вовсе не самые бедные слои населения, ведь дорога от Сирии до немецкого государства обошлась каждому примерно в 10 000 евро [13]. Действительно нуждающиеся старики, женщины и дети остались в опасности: «Европа впустила волков, а овцы все еще снаружи» [22. S. 312].

Через месяц после предоставления беженцам беспрепятственного въезда в Германию из объятий внутренней войны Сирии А. Меркель косвенно приписала им роль испытуемых:

Ich gehöre nur zu denen, die sagen: Wenn so eine Aufgabe sich stellt und wenn es jetzt unsere Aufgabe ist — ich halte es mal mit Kardinal Marx, der gesagt hat: «Der Herrgott hat uns diese Aufgabe jetzt auf den Tisch gelegt —, dann hat es keinen Sinn zu hadern, sondern dann muss ich anpacken und muss natürlich versuchen, auch faire Verteilung in Europa zu haben und Flüchtlingsursachen zu bekämpfen. Aber mich jetzt wegzuducken und damit zu hadern, das ist nicht mein Angang» (Я принадлежу к числу только тех, кто говорит: если такая задача возникает и если это сейчас наша задача — я придерживаюсь мнения кардинала Маркса, который сказал: «Господь Бог доверил сейчас нам эту задачу», — в этом случае нет смысла бороться, я должна взяться за дело и, конечно, попытаться обеспечить справедливое распределение беженцев в Европе и побороть причины миграции. — *Лер. А. И.*) [16]. Эвфемистический характер данного заявления проявляется в контексте, в котором миграционные процессы, факторы, стимулирующие, торозящие миграцию, и даже сама гражданская война в Сирии цинично объясняются А. Меркель Божьим провидением. Следуя данному тривиальному аргументу, в центре внимания находятся немецкий народ и канцлер, в то время как прибывшие в Германию беженцы становятся статистами, играющими ничтожную роль и действующими по указке других.

В этом германцентричном взгляде Германия постепенно становится своего рода «избранным» Божиим народом, способным выдержать испытание и проверку, приняв всех беженцев и в дальнейшем их успешно интегрируя. Принимая судьбоносное решение, канцлер проявила излишнюю либеральность, действуя не как трезво мыслящий политик-реалист, анализирующий ученый-физик, взвешенный европейский политик, а как дочь пастора и убежденная христианка, соблюдавшая высшую заповедь любви — любовь к ближнему. По мнению К. Венцеля: «Можно вывести женщину из дома священника, но нельзя вывести дом священника из женщины» [22. S. 267]. На наш взгляд, апелляция к Господу для оправдания своих политических действий или собственного фатализма не только дискредитирует церковь и ее представителей, но и характеризует Меркель как человека, не желающего брать на себя ответственность.

Решительно выступая за открытое общество, мультикультурную толерантность, против введения верхнего предела по приему беженцев, а также подавая многократные политические сигналы о чрезмерной готовности принять выходцев из Ближнего Востока, фактически приглашая их в страну, А. Меркель получила прозвище милосердного «канцлера беженцев». Оправдывая свою позицию, она заявила: *«Ich muss ganz ehrlich sagen: Wenn wir jetzt anfangen, uns noch entschuldigen zu müssen dafür, dass wir in Notsituationen ein freundliches Gesicht zeigen, dann ist das nicht mein Land»* (Должна сказать откровенно: «Если мы сейчас начнем извиняться за то, что в чрезвычайной ситуации показываем дружелюбное лицо, тогда это не моя страна». — Пер. А. И.) [19], — выступая в первую очередь не как государственный чиновник, а как личность. Маркером проявления персональности в политическом дискурсе А. Меркель являются слова «должна сказать откровенно», а также несвойственное для консервативного лидера проявление эмоциональности и уязвленного самолюбия в высказывании «тогда это не моя страна». Говоря о «чрезвычайной ситуации», канцлер подразумевает нехватку времени на принятие обдуманного решения в пик массовой миграции и неизбежно трудном выборе. Политик использует эвфемизм «дружелюбное лицо», выраженный метонимией, явно подразумевая нечто большее, чем просто милую улыбку. Своим возмущенным ответом А. Меркель, возможно, раскрыла больше информации, чем намеревалась. Согласно ее утверждению, в политике гостеприимства достаточно лишь показать всему

миру дружелюбное лицо, иначе говоря, произвести впечатление дружелюбно настроенных людей, представить Европу в качестве сообщества гуманности, даже не имея при этом четкого плана действия по дальнейшей интеграции выходцев из развивающегося мира. В данном контексте как нельзя лучше подходит изречение известного немецкого филолога В. Клемперера: «Пусть кто-то намеренно стремится скрыть — только лишь от других или от себя самого — то, что он бессознательно носит в себе, — язык выдаст все» [2. С. 7].

31 августа 2015 г. на пресс-конференции, посвященной миграционному кризису, А. Меркель, создавая положительный эмоциональный настрой, произнесла резонансную фразу «Мы справимся с этим!», вошедшую в сборник афоризмов немецкого языка: *«Deutschland ist ein starkes Land. <...> Wir haben so vieles geschafft — wir schaffen das! Wir schaffen das, und dort, wo uns etwas im Wege steht, muss es überwunden werden...»* («Германия сильная страна. <...> Мы сделали так много — Мы справимся с этим! Мы справимся, и то, что стоит у нас на пути, должно быть преодолено». — Пер. А. И.) [21]. Простое предложение *Wir schaffen das* трехкомпонентно и состоит из подлежащего, сказуемого и прямого дополнения. Простое глагольное сказуемое выражено полнозначным глаголом *schaffen*, подлежащее и прямое дополнение — местоименными существительными. В этой связи вопрос о том, кто подразумевается под «мы» и что понимается под «это», остается открытым. Исходя из контекста, «Германия — сильная страна», можно предположить — «мы, Германия» или «мы, немцы». Год спустя в одном из интервью в *Süddeutsche Zeitung* А. Меркель дала расширенное толкование «мы», включающее саму канцлер, всех политиков, добровольцев, благотворительные организации, в конечном итоге всех граждан Германии, европейское общество, самих беженцев, иными словами, весь мир [24]. Это большое «мы», которое должно сплотиться для поиска общего решения иммиграционной задачи, ведь в одиночку справиться с ней никому не под силу. Интересно заметить, что высказывание «Мы справимся с этим!» произнесено вовсе не случайно. Спичрайтер, вероятно, опирался на модель лозунга Б. Обамы «Да, мы можем» с президентских выборов 2008 г. Немецкая интерпретация «Мы справимся с этим!» звучит жестче, решительнее, в приказном тоне и с самого начала полностью исключает риск поражения. По прошествии года в одном из своих интервью канцлер призналась, что фраза «мы справимся с этим!»

немного преувеличена, в ней слишком много секрета, настолько много, что вряд ли она хотела бы повторить ее вновь, потому что она превратилась в незатейливый лозунг, почти в пустую фразу [11], резко пошатнувшую ее позиции.

Невзирая на межпартийные споры и разногласия, федеральный канцлер долгое время выступала против ограничительных мер по сдерживанию потока мигрантов и только два года спустя после многократных переговоров для достижения общего знаменателя сменила курс своей политики на более прагматичный, пойдя на уступки главе сестринской партии ХСС Хорсту Зеехоферу о введении квот по приему беженцев и сокращения числа нелегальных мигрантов, продемонстрировав тем самым способность к компромиссу во имя общей цели, адаптацию в меняющейся среде и в то же время необоснованное упрямство в отстаивании своей субъективной позиции как лидера проводимой миграционной политики, что свидетельствует об уверенности в своих действиях, твердости, настойчивости, последовательности и непоколебимости. Однако в политических кругах нашлись и те, кто расценил это как приспособленчество в угоду собственному рейтингу, в очередной раз обрушив огонь критики в адрес госпожи Меркель. Так, например, посредством эвфемизма-оксюморона *eine erkennbare Nicht-Bleibeperspektive* (явное отсутствие перспектив получить разрешения на проживание) [15], служащего косвенной заменой прямого наименования стоящих за ним жестких мер, канцлер скрывает реальное положение дел, исключая из семантической структуры негативный оценочный компонент, не желая делить мигрантов на плохих, хороших и прямо говорить, о том, что не все они будут приняты с распростертыми объятиями в Германии, так как выходцы из так называемых «безопасных стран происхождения», не имеющие шансов получить убежище в ФРГ, будут депортированы. Осознав бесперспективность получения убежища, эти лица должны оставаться у себя на родине или покинуть территорию Евросоюза, не подавая заявления о предоставлении убежища, с тем чтобы не создавать лишней работы специализированным органам и судебной власти.

Вместе с тем для оптимизации миграционного процесса предпринята попытка составить единый общеевропейский список вышеупомянутых безопасных стран происхождения (*sicherer Herkunftsstaat*) [12]. Однако это достаточно общее средство эвфемистической зашифровки с диффузной семантикой в связи с тем, что в настоящее

время в ЕС нет ни единого мнения по данному вопросу, ведь даже отдельные европейские страны могут представлять угрозу, например, для гомосексуалистов или цыган. Некоторые страны из этого списка безопасны лишь для представителей мужского пола, определенной этнической группы, нации, расы, религии или, более того, являются контролируемыми мафиозными группами несостоявшимися государствами.

В ноябре 2016 г. Высший административный суд федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн вынес решение, согласно которому граждане Сирии, покинувшие страну вследствие гражданской войны, могут рассчитывать лишь на субсидиарную защиту (*Subsidiärer Schutz*) [15]. Слово *субсидия* заимствовано в XVII в. из лат. *subsidia* (вспомогательные войска), *subsidium* (поддержка, помощь). Римляне называли субсидией военный резерв, привлекающийся в период мобилизации и военного положения, а в наши дни — это общее название для средств помощи. Канцлер использует эвфемизм-заимствование *Subsidiärer Schutz*, «напускающая туман», вводя в заблуждение, поскольку доля населения, владеющего латынью, ничтожно мала и термин в большинстве случаев понимается просто как «защита», в то время как прилагательное *subsidiär* (вспомогательный) ограничивает значение существительного *subsidiäre Schutz*, вуалируя от широкой общественности тот нюанс, что вместо реальной защиты ФРГ предоставляет военным беженцам лишь субсидиарную защиту сроком на один год с возможностью дальнейшего продления. Если это не масштабная военная конфронтация, то беженцы обязаны впоследствии вернуться обратно, невзирая на разрушенную экономическую инфраструктуру страны. Только подвергавшиеся на родине притеснению на национальной и религиозной почве могут претендовать на убежище в Германии.

Явление эвфемии используется и в следующем интервью, в котором А. Меркель неоднократно повторяет о необходимости укрепления внешних границ (*Außengrenzen schützen*) [16] Европейского альянса во избежание неконтролируемого наплыва мигрантов. При этом беженцы выступают в роли преступников, представляющих угрозу для общества, аналогичную военной атаке, от которой необходимо защищаться с применением военной силы. Данная позиция весьма выгодна для отказа впускать беженцев на национальных границах, а также для запрета деятельности гуманитарных организаций, борющихся с контрабандистами и помогающих спасать мигрантов в Средиземном море.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что миграционный «катаклизм» в Европе активизировал языковую политкорректность как инструмент языковой политики, способствующий формированию бесконфликтного дискурса между разными слоями социума и играющий роль «ангела-хранителя» для мигрантов и беженцев. Одним из средств реализации политкорректности является эвфемия. При наличии определенных контекстуальных условий каждая лексема может носить эвфемистический характер, что весьма осложняет систематизацию условий возникновения эвфемистических единиц, особенно на синтаксическом и текстуальном

уровне. В силу ограниченности рамок научной статьи подробно рассмотрена лишь малая часть эвфемистических замен А. Меркель в объединенных темой миграции интервью. В речи канцлера преобладают средства эвфемизации, снижающие уровень семантической определенности, прежде всего метонимия, лозунговое слово, литота, оксюморон, заимствование, а также расплывчатые и обобщающие номинации, позволяющие создать некую завуалированность содержания высказываний, нивелировать пейоративную оценочность, избежать более конкретных дифференцированных суждений и оценок тех или иных фактов действительности.

Список литературы

1. Барина А. В. Эвфемизм // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты; под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, 2005. С. 355—356.
2. Клемперер В. ЛП. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
3. Мукомель В. И. Российские дискурсы о миграции // Вестник общественного мнения. 2005. № 1. С. 48—57.
4. Таюпова О. И. Стилистика современного немецкого языка. Уфа: Башкирский государственный ун-т, 2015. 132 с.
5. Таюпова О. И. Медиаекст с позиции междисциплинарного подхода // Доклады Башкирского ун-та. 2018. Т. 3, № 1. С. 100—104.
6. Таюпова О. И. Современные исследования текста // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Екатеринбург, 9 апр. 2019 г. Екатеринбург: Уральский гос. горный ун-т, 2019. С. 387—390.
7. Цуциева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2018. 411 с.
8. Afrikas Wohl liegt in deutschem Interesse // Die Zeit. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/afrikas-wohl-liegt-in-deutschem-interesse-605502> (дата обращения 20.02.2020).
9. Arbeite mit aller Kraft für tragfähige Lösungen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-arbeits-mit-aller-kraft-fuer-tragfaehige-loesungen-650948> (дата обращения 20.02.2020).
10. Burkhardt A., Besch W., Betten A., Reichmann O., Sonderegger S. Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Berlin; New York: de Gruyter, 1998. S. 98—122.
11. Da muss man Flagge zeigen // Wirtschaftswoche. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-da-muss-man-flagge-zeigen-618592> (дата обращения 20.02.2020).
12. Die Welt rückt immer näher zusammen // Bunte. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-die-welt-rueckt-immer-naeher-zusammen-631810> (дата обращения 20.02.2020).
13. Fleischmann C. Sie kommen trotzdem // Zeit Online. URL: <https://www.zeit.de/2016/18/schlepper-preis-griechenland-deutschland-fluechtlinge-balkanroute-passau> (дата обращения 20.02.2020).
14. Forster I. Euphemistische Sprache im Nationalsozialismus: Schichten, Funktionen, Intensität. Bremen: Hempel Verlag, 2009. 317 S.
15. Ganz Europa ist gefordert // Berliner Morgenpost. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-ganz-europa-ist-gefordert-628290> (дата обращения 20.02.2020).
16. Jeden Menschen als Menschen behandeln // Deutschlandfunk. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/-jeden-menschen-als-menschen-behandeln-473058> (дата обращения 20.02.2020).

17. Leinfellner E. Der Euphemismus in der politischen Sprache. Berlin: Duncker & Humblot, 1971. 177 S.
18. Luchtenberg S. Euphemismen im heutigen Deutsch. Mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1985. 299 S.
19. Meine Aufgabe ist es, Lösungen zu finden // Bild. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/meine-aufgabe-ist-es-loesungen-zu-finden-479000> (дата обращения 20.02.2020).
20. Rada R. Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2001. 212 S.
21. Sommerpressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/sommerpressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-848300> (дата обращения 20.02.2020).
22. Stettberger H. Frau Merkel hat mich eingeladen!? Impulse für eine offene Debatte in der Flüchtlingsfrage. Verantwortungsbewusste Empathieethik statt moralisierender Gesinnungsethik. Münster: Lit Verlag, 2017. 416 S.
23. Dijk van T. A., Zapata-Barrero R., Yalaz E. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies. Switzerland: Springer Cham, 2018. P. 227—245.
24. Vor allem ein Satz des Anpackens // Sueddeutsche Zeitung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/-vor-allem-ein-satz-des-anpackens-353854> (дата обращения 20.02.2020).

Сведения об авторе

Инжечик Анна Анатольевна — соискатель кафедры немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета, Уфа, Россия. inshetschik_anna@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 73—80.*

FUNCTIONING OF EUPHEMISMS WITHIN THE MIGRATION DISCOURSE OF GERMAN CHANCELLOR ANGELA MERKEL'S LINGUISTIC PERSONALITY

A. A. Inzhechik

Bashkir State University, Ufa, Russia. inshetschik_anna@mail.ru

The inflow of immigrants in great numbers in Europe has activated linguistic political correctness as an instrument of language policy, contributing to the formation of non-conflict discourse between the different layers of society. The main tool of political correctness is euphemism. The article deals with some theoretical and practical aspects of political euphemisms of the language personality of the German Chancellor Angela Merkel in migration discourse as exemplified by the material of interviews. The conducted analysis allows determining the set of linguistic means, which the Chancellor uses as euphemisms. Linguistic euphemisms are actualized through metonymy, slogan, litotes, oxymoron and lexical borrowing as well as vague and general words, allowing to veil the content of statements, to avoid more specific differentiated judgments and assessments of certain facts of reality.

Keywords: *political correctness, euphemism, political euphemism language personality, migration discourse.*

References

1. Barinova A. V. (2005) Evfemizm [Euphemism]. Skovorodnikov A. P. (ed.). Enciklopedicheskij slovar-spravochnik. Vyrazitelnye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochyoty [Encyclopaedic dictionary-reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings]. Moscow, Flinta Publ. Pp. 355—356 [in Russ.].
2. Klemperer V. (1998) LTI. Yazyk Tretego Rejha. Zapisnaya knizhka filologa [LTI. The Language of the Third Reich: A Philologist's Notebook]. Moscow, Progress-Tradicija Publ. 384 p. [in Russ.].
3. Mukomel V. I. (2005) *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, no. 1, pp. 48—57 [in Russ.].
4. Tayupova O. I. (2015) *Stilistika sovremennogo nemetskogo yazyka* [Stylistics of modern German]. Ufa, Bashkir State University Publ. 132 p. [in Russ.].

5. Tayupova O. I. (2018) *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Essays of Bashkir University], no. 1, pp. 100—104 [in Russ.].
6. Tayupova O. I. (2019) *Sovremennyye issledovaniya teksta* [Modern text studies]. Aktualnyye voprosy lingvistiki, mezhkulturnoy kommunikatsii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov v vuze: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem [Current topical issues of linguistics, intercultural communication and methods of teaching foreign languages in the university: collection of materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Ekaterinburg, Ural State Mining University Publ. Pp. 387—390 [in Russ.].
7. Cucieva M. G. (2018) *Aktualizaciya yazykovej lichnosti politika v sovremennom nemeckom politicheskom diskurse* [Actualization of the linguistic personality of a politician in modern German political discourse. Thesis]. St. Petersburg [in Russ.].
8. Afrikas Wohl liegt in deutschem Interesse. *Die Zeit*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/afrikas-wohl-liegt-in-deutschem-interesse-605502>, accessed 20.02.2020 [in German].
9. Arbeite mit aller Kraft für tragfähige Lösungen. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-arbeite-mit-aller-kraft-fuer-tragfaehige-loesungen-650948>, accessed 20.02.2020 [in German].
10. Burkhardt A., Besch W., Betten A., Reichmann O., Sonderegger S. (1998) *Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte. Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. De Walter Gruyter Verlag, Berlin; New York, Pp. 98—122 [in German].
11. Da muss man Flagge zeigen. *Wirtschaftswoche*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-da-muss-man-flagge-zeigen-618592>, accessed 20.02.2020 [in German].
12. Die Welt rückt immer näher zusammen. *Bunte*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-die-welt-rueckt-immer-naeher-zusammen-631810>, accessed 20.02.2020 [in German].
13. Fleischmann C. Sie kommen trotzdem. *Zeit Online*. Available at: <https://www.zeit.de/2016/18/schlepper-preis-griechenland-deutschland-fluechtlinge-balkanroute-passau>, accessed 20.02.2020 [in German].
14. Forster I. (2009) *Euphemistische Sprache im Nationalsozialismus: Schichten, Funktionen, Intensität*. Hempfen Verlag, Bremen. 317 p. [in German].
15. Ganz Europa ist gefordert. *Berliner Morgenpost*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-ganz-europa-ist-gefordert-628290>, accessed 20.02.2020 [in German].
16. Jeden Menschen als Menschen behandeln. *Deutschlandfunk*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/-jeden-menschen-als-menschen-behandeln-473058>, accessed 20.02.2020 [in German].
17. Leinfellner E. (1971) *Der Euphemismus in der politischen Sprache*. Duncker & Humblot Verlag, Berlin. 177 p. [in German].
18. Luchtenberg S. (1985) *Euphemismen im heutigen Deutsch. Mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache*. Peter Lang Verlag, Frankfurt a.M. 299 p. [in German].
19. Meine Aufgabe ist es, Lösungen zu finden. *Bild*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/meine-aufgabe-ist-es-loesungen-zu-finden-479000>, accessed 20.02.2020 [in German].
20. Rada R. (2001) *Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. Mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen*. Akadémiai Kiadó Verlag, Budapest. 212 p. [in German].
21. Sommerpressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/sommerpressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-848300>, accessed 20.02.2020 [in German].
22. Stettberger H. (2017) *Frau Merkel hat mich eingeladen!/? Impulse für eine offene Debatte in der Flüchtlingsfrage. Verantwortungsbewusste Empathieethik statt moralisierender Gesinnungsethik*. Lit Verlag, Münster. 416 p. [in German].
23. van Dijk T. A., Zapata-Barrero R., Yalaz E. (2018) *Discourse and migration. Qualitative Research in European Migration Studies*. Springer Cham Verlag, Switzerland. Pp. 227—245.
24. Vor allem ein Satz des Anpackens. *Sueddeutsche Zeitung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/-vor-allein-ein-satz-des-anpackens-353854>, accessed 20.02.2020 [in German].